

КОЛЛОКВИУМ «АЗ ДА БУКИ, КНИГА В РУКИ. ИСТОРИЯ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ»

(28 февраля 2012, Москва, читальный зал Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского)

Мероприятие было организовано Научной педагогической библиотекой им. К. Д. Ушинского и Институтом теории и истории педагогики Российской академии образования при участии Российского государственного гуманитарного университета. Идея коллоквиума родилась на одном из заседаний Ученого совета ИТИП РАО в 2011 г.

Непосредственную работу по организации коллоквиума взяли на себя Т. С. Маркарова (директор НПБ им. К. Д. Ушинского) и В. Г. Безрогов (сотрудник ИТИП). Организаторы избрали формат коллоквиума как промежуточный вариант между конференцией и семинаром, позволяющий, с одной стороны, заслушать развернутые доклады, с другой — подробно их обсудить.

Коллоквиум привлек специалистов разного профиля, аспирантов и студентов. Здесь были антропологи, библиотечные работники, историки, культурологи, историки книги, лингвисты, методисты, педагоги, социологи, этнологи. Географическое представительство также не было однотипным: наряду с участниками из Москвы и Московской области были докладчики из Оксфорда, Ижевска, Петрозаводска. Заочное участие приняли специалисты из Саранска, Омска и Йозенсуу (Финляндия). На заседании непосредственно присутствовали представители двадцати четырех различных организаций и учреждений.

Открывая коллоквиум, директор библиотеки им. К. Д. Ушинского *Т. С. Маркарова* отметила, что, начиная с 2007 г., ведется систематическая работа с той частью библиотечного фонда, которая является настоящей сокровищницей педагогической мысли — учебниками для начальной школы и, в первую очередь, букварями. При поддержке гранта РГНФ создается электронный ресурс, который позволит всем желающим при посредничестве Интернета обратиться к бук-

варям и азбукам, изданным в России в разное историческое время и ставшим библиографической редкостью. Именно в учебнике, открывающем для школьника путь к знаниям, в концентрированном виде отражается культура языка, культура страны в целом и ее история.

Эту мысль развил *В. Г. Безрогов*, отметив, что букварь является богатым, уникальным источником, своеобразной энциклопедией, которая вводит ученика в окружающий его мир, преподнося строго отобранную информацию. В этой связи к букварю применимы такие метафоры, как «мост между культурами», «фильтр», «зеркало», «рамка», «путеводитель», «режиссер» и др. При этом в России до сих пор нет библиографии учебника, и мы не знаем, по каким книгам учились дети в разные эпохи. *В. Г. Безрогов* также подчеркнул, что обнаружившийся неожиданно высокий уровень интереса исследователей к теме, отклик самых разных специалистов создает условия для развития направления в ближайшем будущем.

Программа коллоквиума была построена по хронологическому принципу и включала три раздела: «Учебники прежних времен», «Учебник советского периода» и «Учебники нашего времени».

Специалист по истории средневековых азбук *Л. В. Мошкова* (ИТИП РАО) представила в своем докладе аналитический обзор «азбук на листе» или «азбук-восьмилисток» (свое название эти издания берут от восьми частей, в которые традиционно складывается один напечатанный лист). Автор исследовала четыре чудом сохранившихся московских издания второй половины XVII в. (три из них хранятся за рубежом), а также материалы Печатного двора, позволившие и воссоздать содержание этого массового учебника, и получить представление о его тиражах, цене, способах распространения и использования. Докладчица поставила вопрос о соотношении учебной части букварей и азбук-восьмилисток и отметила, что азбуки, в отличие от букварей, давали начальные навыки, на основе которых в дальнейшем можно было научиться чтению в полном объеме. Если принять во внимание огромные тиражи подобных изданий, то становится ясно, что именно эти «тетрадошки» были основными пособиями для большинства желающих приобщиться к письменной культуре в XVII в.

Г. В. Кондратьева (МГОУ) обратилась к учебникам супругов *Д. И.* и *Е. Н. Тихомировых*, хорошо известных не только специалистам по истории педагогики XIX — нач. XX вв. В конце XX в. эти учебники вновь оказавшись востребованными и пережили свое «второе рождение» в разных издательствах постсоветской России.

Обновленный учебник *Тихомировых* отличается красочностью, тогда как изначально он выглядел черно-белым скромником, что не мешало книге расходиться по стране миллионными тиражами. В 1917 г. вышло 161-е издание букваря. Невиданная востребованность учебника в наше время вызвала закономерный вопрос о причинах этого феномена. Исследовательница находит ответ в четкости структуры, краткости и эмоциональности текстов, «многопредметности» книги (на основе букваря можно было освоить все содержание 1-го года обучения), консервативности (в том смысле, что букварь от издания к изданию менялся без рывков, постепенно, сохраняя необходимую преемственность). Не последнюю роль в популярности букваря сыграла и его доступная цена, а также усилия авторов по распространению, своего рода рекламе и продвижению книги в каждую школу.

О. В. Кабашева (НПБ) представила в своем сообщении уникальную базу данных «Азбуки, буквари и книги для чтения, изданные в России с 1900 по 1930 гг.», созданную в результате работы, поддержанной грантом РГНФ и расположенную на сайте библиотеки (<http://www.gnpbu.ru>). Здесь пользователи могут найти электронные версии букварей русского языка, экземпляры которых хранятся в различных библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля. Этот пополняющийся и развивающийся электронный ресурс бесценное подспорье для преподавателей, студентов и исследователей, обращающихся к истории учебной книги. Хочется надеяться, что региональные библиотеки подхватят это полезное начинание и создадут свои, интегрированные в общенациональную систему базы данных по истории региональных и национальных учебников.

О. П. Илюха (Карельский научный центр РАН) и *Ю. Г. Шикалов* (Институт Восточной Финляндии, г. Йозенсуу) обратились к компаративному анализу двух букварей начала XX в., один из которых был издан в Финляндии, другой в России, но оба предназначались для российских карелов. В докладе было показано, какими средствами каждая из этих книг формировала желаемую его авторам идентичность: финскую или русскую. В финском букваре отчетливо проявилось национальное самосознание маленького народа, отчаянно сопротивлявшегося русификации. В русском букваре имплицитно присутствует имперская великорусская идея, воспроизводится модель жесткой иерархической семьи-государства. Патриотические идеи букварей оттенены спецификой религиозного посыла, в котором проявилась в одном случае православная, в дру-

гом — протестантская традиции. Диаметрально противоположное понимание локального подчеркивает разницу в истоках русского и финского патриотизма. В финском букваре локальное (малая родина) имеет черты уникального, индивидуального, а в русском ее облик универсален, точнее — усреднен и лишен черт ярко выраженной самобытности.

Второй раздел конференции открылся докладом исследовательницы русской культуры и советского детства *Катрионы Келли* (Оксфорд). Докладчица проследила изменения в подходах к репрезентации родного города в учебном процессе советской и постсоветской начальной школы, справедливо отметив пока еще слабую изученность процесса создания представлений о так называемой «малой родине». В качестве примера репрезентации «малой родины» в школьном курсе был избран Ленинград/Петербург. К. Келли отметила, что в советских учебниках для начальной школы все города, за исключением Москвы, утрачивали свое лицо, определяясь не конкретным именем, а общим понятием «город». Постсоветское «петербургведение» и его внедрение в школьную программу интересно не только по отношению к новейшей истории, поскольку отражает стремительный ход «регионализации памяти», начавшийся с распадом СССР. Этот процесс, по мнению исследовательницы, является демонстрацией того, настолько эффективным может быть представление живого и близкого детям материала, как в школьном учебнике, так в учебном процессе вообще. В ходе оживленной дискуссии по докладу отмечалось, что за широкими обобщениями, сделанными автором, к сожалению, иногда теряется живая конкретика. Вопросы и комментарии были связаны также с «особостью» статуса Петербурга в ряду российских городов, что ограничивает распространение полученных выводов на ситуацию в стране в целом.

Не меньший интерес аудитории вызвал доклад *Г. В. Макаревич* (РГГУ), посвященный образам детей и Родины на форзацах учебников по чтению 1980–2000 гг. Исследовательница проанализировала формы репрезентации детства и Родины в так называемом «учебнике Горьцкого», который был создан в конце 1970-х, стал массовым пособием по обучению чтению в 1980–1990-х и, пройдя через ряд значимых трансформаций, продолжает быть одним из лидеров в современной образовательной практике. Г. В. Макаревич изучила, как представлены на форзацах дети и с помощью каких средств обозначена топография окружающего их пространства. Рассмотрев

последовательно 22 форзаца, докладчица реконструировала содержание каждого визуального послания и сформулировала метапослание разных десятилетий: *советскость* 1980-х «На просторах молодой, бескрайней родины дети быстро взрослеют и становятся гражданами»; *русскость* 1990-х «В сказочно-могучей, патриархальной стране живут трудолюбивые и грамотные дети»; *локальность* 2000-х «По дорогам гармоничной, радостной страны путешествуют заботливые, игривые дети». Дискуссия по докладу шла в основном вокруг проблем соотношения текста и иллюстраций в учебной книге, их соизмеримости и взаимной дополняемости в учебном процессе, допустимой степени субъективности исследовательского прочтения детского учебника в связи с междисциплинарностью используемых методов анализа.

С. Л. Рыков (ИТИП РАО) осветил в своем докладе проблему «гендерного измерения» содержания отечественных букварей. Исходные позиции докладчика базируются на теории гендерной идентичности, разработанной Сандрой Бэм (Sandra Bem). Рассматривая буквари сквозь призму этой теории, исследователь выявил транслируемые букварями разных времен особенности «женского и мужского пути», проследил репрезентацию в учебной книге «мира мужских стандартов». По наблюдениям автора в современных российских букварях женщины не только представлены в меньшей мере, чем мужчины, но им отводится также подчиненная роль во властно-иерархических отношениях, это касается и текстов, и иллюстраций. По мнению докладчика, необходима соответствующая экспертиза новых букварей, которая позволит избежать гендерной дискриминации и сексизма.

Заключительный раздел коллоквиума был самым весомым по количеству докладов, что вполне закономерно: современное состояние учебника является наиболее актуальной и востребованной на практике темой исследований.

Эта очевидная актуальность во всей полноте прозвучала уже в первом докладе: *М. А. Козлова* (НИУ ВШЭ) привлекла внимание участников коллоквиума к проблеме конструирования отношения к окружающей среде в позднесоветских и постсоветских учебниках для начальной школы. Исследовательница попыталась определить, на формирование какого «цивилизационного» типа экологического сознания направлены учебники для начальной школы. Среди типов экологического сознания автор выделила: 1) «традиционалистский» или «натуралистический», 2) «техноцентрический»

или «модернистский» (отличающийся безразличием к состоянию окружающей среды), 3) «гармонический» или «постмодернистский» (характеризуется, так же как и первый, личностным отношением к природному окружению, но предполагает более высокий уровень компетентности и конструктивную активность на поведенческом уровне). На основе анализа 27 учебников автор заключает, что пафос борьбы с природой советского времени сменился в постсоветских учебниках сочетанием концепций всех трех типов. Разница в концепциях прочитывается в учебниках различных издательств, что определяется расхождением идеологических схем, отражающих систему отношений человека и окружающей природной среды, которые транслируются разными учебными программами.

Доклад *А. Ю. Никитченко* (МПУ, ПСТГУ) осветил проблему использования произведений устного народного творчества в начальной школе. Автор рассмотрел ее сквозь призму системы советского объяснительного чтения и показал, как поэтапно происходил переход от дореволюционных достижений в области объяснительного и воспитательного чтения к тотальному подчинению чтения задачам идеологического воспитания. В качестве учебного материала использовались по преимуществу адаптированные тексты, поскольку фольклор оказывался далеко не самым лучшим средством идеологической пропаганды. Его включенность в контекст детской субкультуры, роль в речевом развитии младшего школьника учитывались в наименьшей степени. Достаточно востребованными оказались пословицы, загадки и сказки. При этом для советских учебников по чтению характерно смешение фольклорных и литературных жанров, а также недифференцированный подход к методике их чтения. Исследователь также сделал вывод о том, что на рубеже 1980–1990 гг. наступил новый этап в развитии методики обучения чтению в начальной школе. Он знаменовался не только изъятием из учебников многочисленных идеологических текстов и заполнением освободившегося пространства подлинными произведениями художественной литературы и фольклора, но и вытеснением объяснительного чтения методом литературного чтения с его исключительной ориентированностью на литературное образование и развитие учащихся.

Я. А. Гимаев (СОШ, с. Муриково Московской области) в докладе «Актуализация ключевых компонентов концепта РОДИНА в учебниках по литературному чтению для начальных классов» показал, что современные школьные учебники (в поле его зрения

оказались учебники под ред. Л. Ф. Климановой) актуализируют только «положительные» признаки данного понятия. Исследователь объединяет эти признаки в четыре группы («четыре эссенциальных признака»): «любовь к родине», «красота родины», «гордость за родину» (величие родины), «защита родины». Исследователь полагает, что авторы учебников сознательно реализуют ограниченное число характеристик концепта РОДИНА. Целью данного подхода, по его мнению, является восприятие младшими школьниками родины как непререкаемой ценности, постановка ее в один ряд с жизненно важными реалиями. Однако сознание исключительно положительного образа «клишированной Родины» опасно тем, что в подростковом возрасте школьники могут заметить множество противоречий реальной родины и той, которая представлена в учебниках. Путь преодоления такого разрыва докладчик видит в актуализации на страницах учебников для младших школьников «разных эссенциальных признаков концепта РОДИНА», используя для этих целей разнообразные художественные и учебные тексты, а также комментарии к ним.

Оригинальный подход к рассмотрению букваря представила *Т. А. Власова* (УдмГУ) в докладе «Феминизация этноса на страницах удмуртского букваря», изложив некоторые результаты семиотического анализа визуального ряда двух современных букварей удмуртского языка, выпущенных в 2007–2008 гг. в издательстве «Удмуртия» в сопоставлении с «Русской азбукой» В. Г. Горецкого (2008), активно используемой в республике. Ставилась задача выявить интенсивность и насыщенность символов, отсылающих к национальной идентичности учеников. Автор особо выделяет следующие признаки феминизации этноса на страницах удмуртских букварей: 1) при универсальности мужского костюма, этническая одежда оказывается связана с женской одеждой; 2) пожилая женщина (бабушка) становится образом этноса или нации; 3) в образовании этот концепт пересекается с феминизацией учительской профессии: учитель, который преподает удмуртский, — женщина. Сопоставительный анализ содержания названных книг позволил автору сделать важные выводы о том, что эстетика удмуртского букваря элиминирует «старую традиционность» ради «новой», ограничивая первую единичными примерами, тогда как эстетика русского букваря подчеркивает традиции прошлого, в корне которых лежит идеализация русского фольклора. Таким образом, наблюдается явное несоответствие эстетических концепций данных

учебников, одновременно используемых в практике образования одного, изначально не русскоязычного региона.

В фокусе внимания *А. А. Ожигановой* оказались учебные пособия «История религиозной культуры». Докладчица представила результаты анализа этих книг с точки зрения мультикультурной концепции образования. Перспектива введения в общеобразовательных школах предмета «Основы религиозных культур и светской этики», для нужд которого и создавались анализируемые книги, вызвала бурную дискуссию в обществе. Как отметила докладчица, учебные пособия для 4–5 классов «Основы мировых религиозных культур» (А. Л. Беглов, Е. В. Саплина, Е. С. Токарева, А. А. Ярлыкапов), «Основы иудейской культуры» (М. А. Членов, Г. А. Миндрин, А. В. Глоцер), «Основы буддийской культуры» (В. Л. Чимитдоржиев), «Основы исламской культуры» (Д. И. Латышина, М. Ф. Муртазин) написаны по единому плану, все они носят общеобразовательный характер и знакомят учеников с основами религиозного учения, праздниками, ритуалами, традициями, историей в рамках российского государства. Принципиально иной характер имеют учебники «Основы православной культуры», созданные А. В. Бородиной. Анализ содержания данных учебных пособий не вызывает сомнения в их индоктринационной направленности. В частности, в учебниках не только представлены тексты молитв и изображения икон, но и объясняются способы их почитания. По мнению *А. А. Ожигановой*, эти книги находятся в принципиальном противоречии с концепцией поликультурного образования, задачей которого является оказание помощи ученикам в развитии способности принятия решений, социальных навыков. Докладчица подвела итог, заключив, что именно знание и понимание разных культур дают ученикам возможность видеть ситуацию и явления с разных точек зрения, развивают критическое мышление, рефлексивность, активность.

В небольшом сообщении *М. В. Золотухиной* были обозначены перспективные подходы к изучению американских учебников по обучению чтению. Особенности обучения чтению в американских школах является широкое использование аудиовизуальных приложений к учебникам и привлечение не столько учебников, сколько специальных детских книжек для обучающихся чтению. Содержательное наполнение американских книг такого рода определено идеей мультикультурализма, понимаемого широко и включающего этнорасовый и гендерный компоненты, а также учет социальной прослойки людей с ограниченными возможностями. Выступление

звучало, скорее, как заявка автора на предстоящее исследование, которое вскоре может пополнить копилку отечественных исследований учебной книги.

Коллоквиум не уложился в отведенные программой часы, и это, несомненно, признак интереса его участников к обсуждаемому предмету, а также следствие рождения многочисленных дискуссионных вопросов. Заседание в НПБ стало важной вехой на непростом пути расставания российской букваристики со статусом маргинальной сферы исследований и институционализации ее как самостоятельного междисциплинарного направления гуманитарных наук. Надо полагать, что развитие этого направления способно существенно расширить наши знания и представления не только об истории педагогики и учебной книги, но и об истории и антропологии детства, о специфике ориентированной на детей имагологии — системы образов, создаваемых взрослыми для детей и закладывающих посредством учебника основы мировидения формирующейся личности.

О. Илюха